

# **Трудовая миграция в Центральной Азии на примере Кыргызстана и Узбекистана**

**Куршад Аслан**

**Соискатель степени кандидата наук, Кентский государственный университет,  
факультет политологии (Кент, штат Огайо, США)**

**Приглашенный научный сотрудник Центра социальных исследований  
([www.src.auca.kg](http://www.src.auca.kg))  
Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, Кыргызстан**

**Данная работа не предназначена для цитирования.**

## **I-) Трудовая миграция на постсоветском пространстве**

Данная работа является частью долгосрочного проекта по исследованию международной трудовой миграции из Центральной Азии, начавшейся после распада СССР, а также одним из двух дополняющих друг друга исследований, посвящённых этому вопросу, написанных в рамках моих обязательств в качестве научного сотрудника в Центре социальных исследований при Американском университете в Центральной Азии.

Трудовая миграция – это сложное, запутанное глобальное явление, которое имеет место в век быстрой замены технологий и факторов производства среди стран мира. Ввиду сложности данного процесса в последних исследованиях в целях его анализа применяется междисциплинарный подход.

В данной работе процесс трудовой миграции рассматривается с точки зрения политолога, а скорее специалиста по сравнительной политике. Тем не менее, как и ряду других исследователей данного явления, автору работы потребовалось сослаться и на другие социальные дисциплины. Однако не стоит забывать, что, собственно, изучает сравнительная политика. В общих чертах, это отдельная дисциплина внутри политологии, направленная на сравнение и анализ политических учреждений и политического поведения в рамках государственного управления. Таким образом, имеет смысл взять регион (в данном случае – Центральную Азию) и сравнить такой экономический процесс как трудовую миграцию в двух разных странах, которые разделяют много общего в социальном, культурном и экономическом планах. В ходе анализа трудовой миграции в двух схожих странах мы сможем выявить влияние политических институтов, которые также имеют общие истоки. Однако не стоит забывать, что их развитие всё же шло в разных направлениях после обретения независимости в 1991 г.

Существует большое количество литературы, в которой описывается социальное, экономическое и политическое влияние трудовой миграции на страны, принимающие мигрантов, включая экономику и законодательство этих стран. Однако воздействие процесса миграции на макроэкономические показатели и социально-экономические условия стран, поставляющих мигрантов, изучено слабо. Между данными двумя направлениями исследований существует большой разрыв, что способствовало повышению интереса к вопросу денежных переводов мигрантов своим семьям и родственникам среди исследователей.

В широком смысле слова, есть два противоположных взгляда на влияние переводов на страны, поставляющие мигрантов. По мнению оптимистов, денежные переводы стимулируют рост, в то время как пессимисты утверждают, что в результате экспорта труда складываются своего рода зависимые отношения между севером и югом, у получателей переводов вырабатывается плохая привычка, происходит рост и усугубление неравенства между семьями мигрантов и семьями, в которых нет мигрантов. В работах, посвящённых вопросу трудовой миграции, существует единое мнение, что её результат во многом зависит от контекста. К примеру, в большей части эмпирических исследований указывается положительное воздействие миграции на население стран Азии, поставляющих мигрантов, в то время как влияние на страны-экспортёры рабочей силы из Африки носит отрицательный характер.

Говоря о постсоветском пространстве, стоит обратить внимание на три государства Центральной Азии, служащих основными поставщиками рабочей силы, ввиду своего географического и стратегического положения. Это Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан. Каждая из этих стран граничит с Афганистаном, на их территории находится густонаселённая Ферганская долина, которую в последнее время всё чаще связывают с религиозным радикализмом (Кыргызстан не имеет границы с Афганистаном. – Примечание переводчика). Более того, несмотря на многочисленность исследований по вопросам миграции и развития в развивающихся странах мира, их количество на постсоветском пространстве значительно ограничено, в особенности в отношении анализа на микро-уровне.

Стоит отметить экономические рамки развития, имевшего место после распада СССР. С своим исследованием Фолкингэм пишет: «...во всех бывших советских странах, кроме Узбекистана, реальная производительность находится значительно ниже уровня 1989 года». Важным является и то, что все государства Центральной Азии, кроме Казахстана, относятся к семи самым бедным странам СНГ (так называемая «семёрка СНГ»: Азербайджан, Армения, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан и Узбекистан). По предложению Всемирного банка в упомянутых странах недавно началась реализация программы «Инициатива по снижению бедности», направленная на повышение устойчивости роста и долгов. По данным Руггиеро, в плане трудовой миграции Молдова занимает первое место по соотношению количества мигрантов к трудоспособному населению, а также количеству денежных переводов и их доли в ВВП (40% и 24.7% соответственно).

Невзирая на недостаток новых работ и надёжных данных по данному вопросу, был проведен ряд исследований на макро-уровне, в большинстве из которых, однако, принимаются во внимание оценки потока трудовой миграции, предоставленные тремя вышеуказанными государствами Центральной Азии. Отсутствие достоверных данных отчасти связано с тем, что между странами бывшего СССР действует безвизовый режим. Иными словами, ввиду ряда официальных и неофициальных процедур отслеживать трудовую миграцию на постсоветском пространстве крайне трудно (Olimova, 2005). Несмотря на это, общая информация об этом постоянно протекающем процессе всё же имеется.

Прежде всего, известно, что основной маршрут миграции – Россия, второе место занимает Казахстан. Количество мигрантов из Таджикистана составляет порядка 600 тысяч человек, 85% которых отправляются в Россию. Количество мигрантов из Узбекистана – около 600-700 тысяч, Кыргызстана – от 350 до 700 тысяч, по меньшей мере половина из которых работают в России (Коробков, 2007). В то же время, по оценкам Пикапа (в рамках проведённого им в 2003 г. исследования для МОТ), в России находится

около полумиллиона мигрантов из Кыргызстана, большинство из которых работают на торговых рынках и местных базарах. В Казахстане они вовлечены в работы на табачных плантациях. По данным исследования Олимовой, около 350-500 тысяч человек покинули Кыргызстан, а начало тенденции роста миграции приходится на 1993-94 гг. В соответствии с данным исследованием, ежегодно мигранты из Кыргызстана отправляют домой порядка 120 миллионов долларов.

Полезной статистической информацией служит и то, что, по данным ПРООН, Россия, в которой находится почти 12 миллионов иностранных рабочих, занимает второе место в списке стран, принимающих мигрантов, после США, где работает около 40 миллионов иностранцев. По данным российских источников, трудовая миграция в Россию из стран Центральной Азии составляет более одного миллиона человек, что в скором будущем превысит количество рабочих из Закавказья и Украины (Вишневский, 2006: стр. 344-345, цитата из работы Коробкова, 2007). Более того, по данным исследования Коробкова и Палей (2005: 142), переводы, осуществляемые мигрантами, составляют около 7% ВВП Узбекистана, 22,5% - Кыргызстана и 31,5% - Таджикистана.

Таким образом можно сделать вывод о том, что после распада СССР вышеуказанные страны Центральной Азии, будучи не в состоянии обеспечить своих граждан рабочими местами, ставли поставщиком рабочей силы на экономический рынок других стран, преимущественно России, а также о том, что эти легальные и нелегальные мигранты отправляют большие суммы денег своим семьям. Данные переводы играют важную политическую и экономическую роль в развитии этих стран.

## II-) Краткий обзор последних политических и экономических изменений

По данным западных транснациональных институтов, после распада СССР государства Центральной Азии показали неудовлетворительные результаты в плане политического режима и перехода к рыночной экономике. Несмотря на это, по ряду причин запад снисходительно относился к авторитарным режимам данных стран. Одной из причин стала растущая важность геополитического расположения региона, граничащего с Афганистаном, что приобрело особую актуальность после событий 11 сентября в США; рост угрозы глобального терроризма и высокий энергетический потенциал некоторых стран региона. Всё это вызвало повышенный интерес исследователей к Центральной Азии и социальному развитию региона.

*Таблица 1: Основные демографические характеристики в 2007 г.*

Страна	Население* (000)	Преобладающая этническая группа†	Преобладающая религия (ислам)
Казахстан	15,284	53.4%	47%
Узбекистан	27,780	80%	88%
Кыргызстан	5,284	64.9%	75%
Туркменистан	5,097	85%	89%
Таджикистан	7,076	64.9%	90%

\* По состоянию на июль 2007 г.

† По состоянию на 2000-2003 гг.; процент представителей титульной нации растёт с каждым годом во всех странах региона, поскольку представители других этнических групп продолжают эмигрировать на свою историческую родину.

<b>Всего</b>	<b>60,501</b>	<b>69.64%</b>	<b>77.8%</b>
--------------	---------------	---------------	--------------

Источник: Справочник ЦРУ по странам мира <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook>

Как видно из таблицы, в странах Центральной Азии этнический состав отличается своим многообразием, что подчас приводит к проблемам политического характера. Подавляющее большинство жителей региона – тюрки, наряду с которыми проживает разнообразие этнических и субэтнических общин. Что касается религиозных воззрений, большая часть жителей региона – мусульмане-сунниты.

В первые десять лет независимости новообразовавшиеся государства Центральной Азии стали придерживаться двух основных макроэкономических моделей. В то время как Казахстан и Кыргызстан выбрали политику либерализации экономики, в Туркменистане и Узбекистане осуществлялась поэтапная экономическая политика, контролируемая государством (Gleason, 2001). Во времена СССР данные республики отличались полной трудовой занятостью, но после обретения независимости они испытали серьёзные экономические потрясения, что значительно повлияло на рынки труда.

После распада СССР Казахстан и Кыргызстан, которые отличались ориентацией на проведение реформ, осуществили ряд ключевых преобразований, включая реструктуризацию финансовой системы, создание сильного банковского сектора, введение частной собственности на землю, реорганизацию пенсионной системы, систем здравоохранения и образования и придание им статуса самокупаемых секторов (Olcott, 2006). В то же время две другие страны Центральной Азии, Узбекистан и Туркменистан, осуществляли по большей части государственный контроль и управление всей экономикой (Gleason, 2006; Olcott, 2006). Отдельно от всех развивался Таджикистан, что было связано с затяжной гражданской войной, а также особенностями исторического развития, этнического и социального состава населения страны. Стоит отметить, что из всех стран Центральной Азии Таджикистан и Кыргызстан отличаются наиболее низким уровнем экономического развития.

**Таблица 2: Основные экономические и социальные показатели**

Страна	ППС на душу населения <sup>‡</sup> (тысяч долларов США)	Население за пределами черты бедности <sup>§</sup>	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Грамотность среди взрослого населения, %
<b>Казахстан</b>	9.4	19%	65	100
<b>Узбекистан</b>	2.0	33%	67	Na
<b>Кыргызстан</b>	2.1	40%	68	99
<b>Туркменистан</b>	8.5	58%	63	99
<b>Таджикистан</b>	1.3	64%	64	99

Источник: Справочник по странам и показатели глобального развития, разработанные Всемирным банком (2003-2004 гг.)

<sup>‡</sup> Данные взяты из Справочника по странам мира (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>). По состоянию на 2006 г. Дата последнего просмотра веб-странички – 1 августа 2007 г.

<sup>§</sup> Данные взяты из Справочника по странам мира (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>). По состоянию на 2003-2004 гг. Дата последнего просмотра веб-странички – 1 августа 2007 г.

Благодаря системе образования советской эпохи, во всех странах уровень грамотности достиг почти ста процентов. Что касается продолжительности жизни при рождении, то, по данным Всемирного банка по состоянию на 2004 г., данный уровень в регионе составил 63-68 лет, что немного ниже уровня Китая и Индии, но значительно выше уровня стран Африки. Если говорить об экономическом развитии, то, как видно из Таблицы 2, из всех стран Центральной Азии наиболее развитая экономика у Казахстана, где паритет покупательной способности составляет 6 300 на душу населения в год. Экономические показатели Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана приблизительно одинаковы. Также среди исследователей достигнуто мнение о том, что показатели Туркменистана завышены, а потому не являются достоверными (Pomfret, 2005; Olcott 2006).

Говоря о количестве населения, чей доход остаётся ниже черты бедности (что является наилучшим показателем в прогнозировании эмиграции), то все страны Центральной Азии, кроме Казахстана, испытывают серьёзные проблемы. Можно сделать вывод о том, что экономика большинства стран не полностью оправилась после распада СССР. В Таблице 3 наглядно показан масштаб данного экономического потрясения. По состоянию на 2001 г. уровень ВВП всех стран ниже уровня 1989 г. Невзирая на успех Узбекистана, показатели бедности в этой стране (см. Таблицу 2) заставляют полагать, что в стране имеет место неравное распределение национального дохода.

**Таблица 3: Фактический ВВП в странах бывшего СССР в 2001 г. (в % от уровня 1989 г.)**

Армения	69	Беларусь	88
Азербайджан	57	Украина	44
Грузия	36	Россия	62
Эстония	87	Центральная Азия	
Латвия	69	Казахстан	78
Литва	69	Кыргызстан	69
Молдова	35	Таджикистан	52
		Туркменистан	84
		Узбекистан	103

*Источник: ЕБРР (2002: 17)*

Прежде чем рассматривать вопрос трудовой миграции стоит проанализировать показатели безработицы в каждой отдельно взятой стране. Однако, организации, занимающиеся статистикой и данными, не обладают полной информацией по Кыргызстану, Узбекистану или любой другой стране на юге бывшего СССР. Что касается данных по Кыргызстану и Узбекистану, есть лишь зарегистрированные показатели безработицы, т.е. определённое количество людей, стоящих на официальном учёте на биржах труда (Pickup, 2003: 6). В соответствии с этими данными, уровень безработицы в Кыргызстане в ноябре 2002 г. составил 3,1%, в то время как на ноябрь 2000 г. эта цифра в Узбекистане составила 0,5%. Фактические же данные намного выше официальных. К примеру, по мнению Фолкингэма, «зарегистрированный уровень безработицы среди молодёжи в возрасте 15-24 лет намного выше, чем среди остального трудоспособного населения, составляя более 50% по Узбекистану» (Falkingham, 2005). Данные показатели позволяют лучше понять процесс трудовой миграции из этих двух стран. Уровень

безработицы и неполной занятости среди молодёжи региона остаётся по-прежнему высоким.

### **III-) Предмет изучения и концептуальные рамки**

#### **а-) некоторые факты о международной трудовой миграции и переводах**

Для изучения вопроса миграции используются два ключевых показателя: количество (или процентное соотношение) мигрантов и масштаб денежных переводов в страны, поставляющие рабочую силу. В соответствии с информацией, размещённой на вебсайте Международной организации труда, по состоянию на 2005 г. количество проживающих за пределами своей страны составило более 190 миллионов человек в мире, что выше показателей 2000 г. на 14 миллионов. В 2005 г. более 49% мигрантов составили женщины. В настоящее время мигранты составляют 3% от всего населения планеты. Кроме того, в экономическом плане масштаб денежных переводов в мире составляет около 276 миллиардов (МОТ, 2007).

По данным ООН («Тенденции международной миграции: данные 2005 г.»), список стран, принимающих мигрантов, возглавляют США (38,4 миллиона), Россия (12,1%) и Германия (10,1%), в то время как основными странами, поставляющими мигрантов, являются Китай (35 миллионов), Индия (20 миллионов) и Филиппины (7 миллионов).

Проанализировав некоторые основные показатели международной миграции и денежных переводов, становится очевидно, что институты, механизмы и динамика международной трудовой миграции играют весомую роль. Равно как и в терроризме, одной из наиболее интересных и в то же время сложных сторон миграции является его многоуровневая роль в мировой политике. В науке о международных отношениях анализ осуществляется в рамках трёх основных уровней: глобальная система, государство и индивид. Некоторые учёные рассматривают общество в качестве четвёртого уровня. Как бы там ни было, последние данные указывают на укоренение процесса миграции и его неконтролируемость со стороны государства, а также на то, что под видом миграции могут возникнуть новые политические формы (Castles and Miller, 2001). Так же как и глобальный терроризм, международная миграция функционирует на разных уровнях международной арены, обладая преимуществами или недостатками, возникающими в результате юридической неопределённости или отсутствия юридических норм регулирования со стороны государства и международных организаций.

#### **б-) другие концептуальные и методологические вопросы: обобщения или ограничения?**

Фактически чёткого определения миграции и денежных переводов как статистических концепций нет, и исследователям приходится сталкиваться с рядом методологических ограничений. К примеру, в большинстве стран денежные переводы ниже определённого порога не подлежат официальному учёту, имеют место нерегистрируемые неформальные переводы, а подчас мигранты самолично доставляют деньги домой. Все эти факторы препятствуют точному подсчёту объёмов денежных переводов (Kireyev, 2006). Кроме того, измерение изменений и колебаний потока переводов на протяжении времени по-прежнему остаётся труднодостижимой задачей. Это также связано с численной оценкой переводов, что значительно затрудняет или делает практически невозможными сравнения статистических данных во времени.

Ещё одним ограничением является определение понятий «миграция», «мигрант» и «денежный перевод». В соответствии с официальной финансовой информацией и статистическими данными центрального банка большинства стран, перечисленные средства рассматриваются в качестве денежных переводов мигрантов, если лицо пребывает за пределами своей страны более одного года. Более того, нет чёткого разграничения между перечислением средств от частных лиц и денежными переводами мигрантов, а стоимость переводов, осуществляемых натурой, или нематериальных переводов в виде передовых производственных навыков и вовсе не поддаётся оценке (Киреев, 2006). Стоит отметить, что при определении понятий «мигрант», «миграция» и «денежный перевод» среди исследователей существуют некоторые расхождения. По мнению МОМ, трудовые мигранты – это «лица, имеющие право заниматься экономической деятельностью за пределами своей страны». В соответствии с Конвенцией ООН по правам мигрантов, это «лицо, которое занималось, занимается либо будет заниматься оплачиваемой деятельностью в стране, гражданином которой он не является». Само собой разумеется, что данные определения не включают нелегальных мигрантов и/или рабочих в других странах.

В целях разработки более широкого определения Киреев на примере Таджикистана выделяет четыре типа лиц, вовлечённых в экономическую деятельность за пределами родной страны. Это сезонные мигранты (лица, которые работают за рубежом, но возвращаются домой в течение того же года), осевшие мигранты (лица, работающие за границей по долгосрочным контрактам, как правило более одного года), постоянные мигранты (преимущественно русские, корейцы или немцы, которые покинули свою страну навсегда, но перечисляют часть заработанных средств родственникам на родине) и «челноки» (лица, чья экономическая деятельность сводится к регулярным отъездам и приездам).

Ключевые международные организации продолжают поиск ответа на вопрос о том, как повысить благотворное влияние денежных переводов на развитие, в особенности на процесс сокращения бедности и достижения Целей развития тысячелетия Всемирного банка (Black 2003). В то же время, исследователи ставят перед собой четыре основных вопроса: 1) Почему мигранты перечисляют средства и каковы объёмы этих перечислений? 2) Каково применение перечисленных средств и каковы последствия денежных переводов? 3) В чём конкретно заключается воздействие миграции и денежных переводов на гендерные отношения внутри семьи? 4) Какова роль возврата трудовых мигрантов в процессе развития?

#### **IV-) Заключение**

В первой части отчёта рассматривалось значение процесса трудовой миграции в рамках глобальной системы и в частности для стран, поставляющих и принимающих рабочую силу. Был сделан общий краткий анализ ситуации в Центральной Азии после распада СССР. В заключение, были упомянуты концептуальные и методологические вопросы, связанные с процессом миграции. Ключевым вопросом при разработке политики является возможное влияние трудовой миграции и денежных переводов на процесс развития в странах Центральной Азии, и его успешное разрешение – нелёгкая задача. Государства Центральной Азии несут на себе целый ряд обязательств, и для того, чтобы закрепить своё сравнительное преимущество в качестве экспортёра рабочей силы и преобразовать его в средство будущего экономического развития, государствам необходимо найти соответствующий подход к уже имеющимся инструментам.

Поступающие от денежных переводов средства должны использоваться продуктивно. Если они будут идти лишь на явное потребление, вклад в развитие со стороны настоящего и будущего поколений будет нулевым. Данные вопросы, связанные с процессом развития, будут затрагиваться во второй части отчёта.

### **Литература:**

Adams, Richard H. & John Page. 2005. "Do International Migration and Remittances Reduce Poverty in Developing Countries?" World Development 33(10), Washington, DC: World Bank: 1645-1669.

Agunias, Dovelyn Rannveig. "Remittances and Development: Trends, Impacts, and Policy Options: A Review of the Literature." Migration Policy Institute, Washington, DC., 2006.

Akali, Pinar. "Nation-State Building in Central Asia: A Lost Case?" in Mehdi Parvizi Amineh & Henk Houweling eds., *Central Eurasia in Global Politics: Conflict, Security, and Development*. (Boston and Nederland: Brill Leiden, 2004).

Baigazin, Meiram. 2004. "The Migration Situation in Kazakhstan." Central Asia and Caucasus, October 31: 172-179.

Black et al. "Migration and Development: Causes and Consequences" in Penninx et al eds., *The Dynamics of International Migration and Settlement in Europe: A State of the Art*. (IMISCOE Joint Studies: Amsterdam University Press, 2006).

Bommes, Michael and Holger Kolb. "Migrants' Work, Entrepreneurship and Economic Integration" in Penninx et al eds., *The Dynamics of International Migration and Settlement in Europe: A State of the Art*. (IMISCOE Joint Studies: Amsterdam University Press, 2006).

Burghart, Daniel L. "Chapter 1: The Tracks of Tamerlane: Central Asia's Path to the 21st Century" in Dan Burghart & Theresa Sabonis-Helf eds., *The Tracks Of Tamerlane: Central Asia's Path To The 21st Century*. (Washington DC: National Defense University Center for Technology and National Security Policy, 2004).

Carlisle, Kathleen. 2001. PhD Dissertation: "Clans and Politics in Uzbekistan" Boston College.

Castles, Stephen & Mark J. Miller. "Chapter 22: The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World" in Frank Trovato ed., *Population and Society: Essential Readings*. (New York: Oxford University Press, 2001).

Chaudhry, Kiren Aziz. 1997. "The Price of Wealth: Economies and Institutions in the Middle East", Ithaca and London, Cornell University Press.

----- 1989. "The Price of Wealth: Business and State in Labor Remittance and Oil Economies." International Organization, 43(1): 101-145.



- Cohen, Jeffrey H. 2005. "Remittance Outcomes and Migration: Theoretical Contests, Real Opportunities." Studies in Comparative International Development, Spring 40(1): 88-112.
- Collins, Kathleen. 1999. PhD Dissertation: "Clans, Pacts, and Politics: Understanding Regime Transition in Central Asia" Stanford University.
- Dankov, Artem. 2007. "Ferghana Valley: Problems of Maintaining Economic Stability." Central Asia and Caucasus, No:2: 114-125.
- Durand, Jorge and Douglas S. Massey. 2004. An edited volume, "Crossing the Border: Research from the Mexican Immigration Project."
- Ellerman, David. 2005. "Labor Migration: a Developmental Path or a Low-Level Trap." Development in Practice 15(5): 617-630.
- Falkingham, Jane. 2005. "The End of the Rollercoaster? Growth, Inequality and Poverty in Central Asia and Caucasus." Social Policy and Administration, 39(4): 340-360.
- Gleason, Gregory. 2006. "The Uzbek Expulsion of U.S. Forces and Realignment in Central Asia." Problems of Post-Communism March-April: 49-60.
- Gleason, Gregory. 2001. "Inter-State Cooperation in Central Asia from the CIS to the Shanghai Forum." Europe-Asia Studies 53(7): 1077-1095.
- de Haas, Hein. 2005. "International Migration, Remittances and Development: myths and facts." Third World Quarterly 26(8): 1269-1284.
- Heath, Tom Everett. "Instability and Identity in a Post-Soviet world: Kazakhstan and Uzbekistan" in Tom Everett-Heath ed., *Central Asia: Aspects of Transition*. (London & New York: Routledge Curzon, 2003).
- Helf, Theresa Sabonis. "Chapter 8: The Rise of the Post-Soviet Petro-States: Energy Exports and Domestic Governance in Turkmenistan and Kazakhstan" in Dan Burghart & Theresa Sabonis-Helf eds., *The Tracks Of Tamerlane: Central Asia's Path To The 21st Century*. (Washington DC: National Defense University Center for Technology and National Security Policy, 2004).
- Houweling, Henk & Mehdi Parvizi Amineh. "Introduction" in Mehdi Parvizi Amineh & Henk Houweling eds., *Central Eurasia in Global Politics: Conflict, Security, and Development*. (Boston and Nederland: Brill Leiden, 2004).
- Kahler, Miles and David A. Lake, (2003) *Governance in a Global Economy: Political Authority in Transition* (Princeton: Princeton University Press).
- Katzenstein, Peter J., Robert O. Keohane, and Stephen D. Krasner. (1998) "International Organization and the Study of World Politics." International Organization 52(4): 645-685.
- Kireyev, Alexei, 2006, IMF Working Paper: The Macroeconomics of Remittances: The Case of Tajikistan.

Kuehnast, Kathleen R. & Nora Dudwick. *Better a Hundred Friends than a Hundred Rubles?: Social Networks in Transition- The Kyrgyz Republic*, World Bank Working Paper # 39, Washington, DC: World Bank, 2004.

Lawrence. Robert Z. "Regionalism, Multilateralism, and Deeper Integration: Changing Paradigms for Developing Countries;" in C. Roe Goddard, Patrick Cronin, and Kishore C. Dash eds., *International Political Economy*; Second Edition. (Boulder, London: Lynne Rienner Publishers, 2003).

Legvold, Robert. "Introduction;" in Robert Legvold ed., *Thinking Strategically: The Major Powers, Kazakhstan, and the Central Asian Nexus*. (Cambridge & Massachusetts: The MIT Press, 2003).

Liu, Morgan. 2002. PhD Dissertation: "Recognizing the Khan: Authority, Space, and Political Imagination among Uzbek Men in Post-Soviet Osh, Kyrgyzstan" University of Michigan.

Luong, Pauline J., *Institutional Change and Political Continuity in Post-Soviet Central Asia: Power, Perceptions, and Pacts*. (Cambridge: Cambridge University Press, 2002).

Luong, Pauline J. "Introduction;" and "Conclusion" in Pauline Jones Luong ed., *The Transformation of Central Asia: States and Societies from Soviet Rule to Independence* (Ithaca & London: Cornell University Press, 2004).

Massey, Douglas S., et al. *Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium*. (New York: Oxford University Press, 1998).

Matveeva, Anna, 1999. "Democratization, Legitimacy and Political Change in Central Asia," *International Affairs* 75:1, pp. 23-44.

McGlinchey, Eric. "Moving Beyond the State: Political Opposition in Central Asian Authoritarian Regimes," Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, September 2-5, 2004.

McGlinchey, Eric. 2003. PhD Dissertation: "Paying for Patronage: Regime Change in Post-Soviet Central Asia" Princeton University.

McMann, Kelly M. "The Civic Realm in Kyrgyzstan: Soviet Economic Legacies and Activists' Expectations;" in Pauline Jones Luong ed., *The Transformation of Central Asia: States and Societies from Soviet Rule to Independence* (Ithaca & London: Cornell University Press, 2004).

Meir, Avinoam. 2005. "Bedouin, the Israeli State and Insurgent Planning: Globalization, Localization or Glocalization?" *Journal of Cities* 22(2), pp. 201-15.

Migdal, Joel S., Atul Kohli, and Vivienne Shue, eds. 1994. *State Power and Social Forces*. New York: Cambridge University Press.

Milner, Helen V. 1998. "International Political Economy: Beyond Hegemonic Stability." *Foreign Policy* 110:pp. 112-123.

Mittelman, James H. 2000, *The Globalization Syndrome: Transformation and Resistance*, Princeton: Princeton University Press

Merry, E Wayne. "Chapter 2: The Politics of Central Asia: National in Form, Soviet in Content" in Dan Burghart & Theresa Sabonis-Helf eds., *The Tracks Of Tamerlane: Central Asia's Path To The 21st Century*. (Washington DC: National Defense University Center for Technology and National Security Policy, 2004).

Melvin, Neil J. "Authoritarian Pathways in Central Asia: A Comparison of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and Uzbekistan" in Yaacov Ro'I ed., *Democracy and Pluralism in Muslim Eurasia*. (London & New York: Frank Cass, 2004).

Miller, Eric. (2001) "Review Essay: Post-Soviet Central Asia: Explorations in Identity Formation." *International Politics* 38: 129-136.

Murphy, Rachel. 2002. *How Migrant Labor is Changing Rural China* (Cambridge: Modern China Series)

Nichol, Jim, (2005-06) "Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests" *CRS Reports for Congress*, September 1, 2005; December 01, 2005; January 24, 2006; March 10, 2006; November 16, 2006.

Ohmae, Kenichi, 2000, "The End of the nation state" in Frank Lechner and John Boli eds. *The Globalization Reader*, Blackwell Publishers.

Olcott, Martha Brill. "Reforming Central Asia" in Birds et al eds., *Short of the Goal: U.S. Policy and Poorly Performing States*. (Washington DC: Center for Global Development, 2006).

----- "Regional Cooperation in Central Asia and the South Caucasus" in Robert Ebel and Rajan Menon eds., *Energy and Conflict in Central Asia and the Caucasus*. (Lanham, Boulder, New York, and Oxford: Rowman & Littlefield, 2000).

Olimova, Saodat. 2005. "Migration in the Mountainous Regions of Eurasia: Past and Present (Tajikistan, Kyrgyzstan, Afghanistan, and Pakistan)." *Central Asia and Caucasus*, December 31: 130-141.

Pickup, Francine. "The Impact of Transition and the Afghanistan Crisis on Employment and Decent Work Concerns in Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan," International Labor Office Working Paper # 13, Geneva: 2003.

Pomfret, Richard. (2005) "Trade Policies in Central Asia after EU Enlargement and before Russian WTO Accession: Regionalism and Integration into the World Economy." Paper presented at the American Economic Association annual conference in Philadelphia on 7-9 January 2005.

Posner, Daniel N. *Institutions and Ethnic Politics in Africa*, (Cambridge: Cambridge University Press, 2005).

- Privratsky, Bruce G. 1998. PhD Dissertation: "Turkistan: Kazak religion and collective memory," The University of Tennessee.
- Putnam, Robert. 1993. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.
- Putnam, Robert D. 2000. *Bowling Alone*. New York: Simon & Schuster.
- Riain, Sean. 2000. "States and Markets in an Era of Globalization." *Annual Review of Sociology* 26:187-213.
- Rodrik, Dani. 2000. "How Far will International Economic Integration Go?" *The Journal of Economic Perspectives* 14(1): 177-186.
- Ross, Michael L. 2001. "Does Oil Hinder Democracy?" *World Politics* 53: 325-61.
- Roy, Olivier. 2005. "The Predicament of 'Civil Society' in Central Asia and the Greater Middle East." *International Affairs* 81(5): 1001-1012.
- Rudra, Nita. 2002. "Globalization and the Decline of the Welfare State in Less-Developed Countries," *International Organization* 56(2): 411-445.
- Ruggiero, Edgardo. 2005. "Migration and Remittances: A Micro Perspective." *Problems of Economic Transition*, 48(3): 54-83.
- Sabol, Steven O'Neal. 1998. PhD Dissertation: " 'Awake Kazak!': Russian colonization of Central Asia and the genesis of Kazak national consciousness, 1868-1920," Georgia State University.
- Sadovskaia, Elena. 2006. "Labor Migrant Remittances and Their Role in the Migrant Households of Central Asian Countries." *Central Asia and Caucasus*, June 30: 109-123.
- Sana, Mariano & Douglas S. Massey. 2005. "Household Composition, Family Migration, and Community Context." *Social Science Quarterly* 86(2): 509-528.
- Schatz, Edward. 2005. "Reconceptualizing Clans: Kinship Networks and Statehood in Kazakhstan." *Nationalities Papers* 3(2): 231-254.
- Schatz, Edward. "Modern Clan Politics: the power of 'blood' in Kazakhstan and beyond." (London and Seattle: University of Washington Press, 2004).
- Schatz, Edward. 2000. PhD Dissertation: "Tribes' and 'Clans' in Modern Power: The State-led Production of Subethnic Politics in Kazakhstan," University of Wisconsin, Madison.
- Simons, Thomas W. "United States, Asian Security, and Central Asia before and after September 11" in Elizabeth Van Wie Davis and Rouben Azizian eds., *Islam, Oil, and Geopolitics: Central Asia after September 11*. (New York: Rowman & Littlefield, 2007).

Stark, Oded. "The Migration of Labor." (Cambridge: Blackwell, 1991).

Stiglitz, Joseph E. "Globalization and Its Discontents." (New York & London: W. W. Norton, 2002)

Strange, Susan. "The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy." (Cambridge: Cambridge University Press, 1996)

Taylor J., Edward et al. 1996. "International Migration and National Development." Population Index 62(2): 181-212.

Weinthal, Erika. State Making and Environmental Cooperation: Linking Domestic and International Politics in Central Asia. (Cambridge & Massachusetts: The MIT Press, 2002).

Weinthal, Erika Sora. 1998. PhD Dissertation: "Making or breaking the state? Building institutions for regional cooperation in the Aral Sea Basin," Columbia University.

World Bank. IBRD, 2007, (Edited By Ali M. Mansoor, Bryce Qullin) "Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union."